

Глава 14

Шао Минвэй постучал в дверь кабинета.

— Цзинчунь, я собираюсь войти.

Ци Цзинчунь сгорбилась на столе, борясь с некоторыми вопросами по геометрии, и когда она увидела Шао Минвэя, она уныло поприветствовала его.

— Сяо Шао Лаоши, эти вопросы меня убивают...

Шао Минвэй положил свой рюкзак. Услышав её слова, он не мог не улыбнуться.

— Давай, дай мне взглянуть.

До выпускного экзамена Ци Цзинчунь было ещё два дня, поэтому Шао Минвэй разобрался с важными темами второго семестра. Он также отметил ключевые моменты обучения, которые подготовил ранее. Он отметил темы, которые имели высокую вероятность оказаться в экзаменационных работах, а также те сложные темы, которые несут с собой частые ошибки. Незаметно солнце за окном постепенно опускалось к западному горизонту.

Ци Цзинчунь отложила исправленную домашнюю работу и вдруг сказала Шао Минвэю:

— Сяо Шао Лаоши, а ты можешь помочь мне с моими уроками в следующем семестре?

Шао Минвэй взглянул на неё.

— Тебе не кажется, что я задал тебе слишком много домашней работы?

Ци Цзинчунь высунула язык, затем заискивающе улыбнулась и сказала:

— Ну, чуть-чуть. Как ни крути, а ты лучше всех. Если ты уйдешь, моя мама будет искать известного университетского преподавателя. Они столько воды льют, что мои уши покрываются мозолями...

Шао Минвэй хмыкнул и кивнул.

— На самом деле мой способ преподавания слишком прост и прямолинеен, поэтому его легче понять.

Когда Ци Цзинчунь услышала это, она сразу же запротестовала.

— Вовсе нет, совсем нет. Твой метод очень хорош! Просмотри на мои предыдущие экзамены, я стала много лучше. Как другие учителя могут быть такими же хорошими, как ты?

Шао Минвэй покачал головой, находя это забавным.

— Давай поговорим об этом в будущем. Я приду в следующем семестре, если у меня будет свободное время.

Сразу после того, как он договорил, за дверью раздались нежные звуки пианино. Шао Минвэй прислушивался к звуку, распространяющемуся внутри дома. Несколько озадаченный, он спросил:

— Кто играет на пианино?

— Мой дядя — лицо Ци Цзинчунь оставалось естественным, но когда она увидела полные удивления глаза Шао Минвэя, она с гордостью сказала. — Не ожидал? Мой дядя раньше очень хорошо играл на фортепиано и даже добился самых высоких результатов. Мама рассказывала, что мой дядя в свое время чуть не стал профессиональным пианистом, но из-за слабого здоровья дедушки тот хотел, чтобы мой дядя рано унаследовал семейный бизнес. Мой дядя бросил фортепиано и занялся бизнесом.

— А сейчас что? — спросил Шао Минвэй.

— Сейчас? — Ци Цзинчунь наклонила голову. — Он играет и сейчас, но после стольких лет мой дядя не может просто так бросить свой огромный бизнес и убежать, чтобы играть на пианино. И, умирая, мой дедушка завещал дяде хорошо присматривать за Хуайнин Групп, так что он не мог бы просто бросить дело.

Шао Минвэй был ошеломлён.

— Прости, я не знал.

— Всё в порядке, — Ци Цзинчунь вспомнила и добавила, — на самом деле, я мало что помню о том времени, когда мой дедушка скончался, поэтому я ничего особо не чувствовала... но моя мама сказала мне, что дядя долгое время оплакивал деда, он не прикасался к фортепиано в течение двух лет, но теперь он снова медленно начинает играть.

— Почему?

— Наверное, потому что в то время, когда дед был болен, дядя не знал об этом. У них была

большая ссора, потому что дядя хотел продолжать играть на пианино. Дедушка был так возбуждён, что потерял сознание. Когда мой дядя узнал, что дедушка болен, он позже пошёл на компромисс и завладел компанией. Если бы ты спросил меня, я бы сказала, что болезнь моего дедушки никак не связана с моим дядей, но он всегда винит себя.

Шао Минвэй ничего не сказал, просто тихонько отметил что-то в рабочей тетради Ци Цзинчунь. Нежный и ласковый звук рояля наполнял всю комнату. Через некоторое время он вдруг спросил:

— Как называется эта мелодия?

Он не знал названия песни, которая только что играла. В лучшем случае он знал только песни «Для Элизы», «Свадьба любви» и так далее.

— Девичья молитва, мой дядя любит эту песню, — Ци Цзинчунь внезапно наклонилась к лицу Шао Минвэя, — я думаю...

Прежде чем она закончила говорить, она почувствовала себя смущенной и закрыла рот.

Шао Минвэй вопросительно посмотрел на неё.

— В чём дело?

Ци Цзинчунь выглядела так, будто больше не могла сдерживаться, хлопнула Шао Минвэя по плечу, а затем мрачно сказала:

— Сяо Шао Лаоши, я говорю тебе это, потому что я доверяю тебе, что ты не вздумай продать это в развлекательную газету.

— ... — Шао Минвэй снова опустил голову и начал исправлять что-то в рабочей тетради. — Тогда я не буду слушать.

Ци Цзинчунь забеспокоилась.

— Подожди, я скажу, я скажу.

Шао Минвэй не мог не улыбнуться, глядя на неё.

Словно рассказывая большой секрет, Ци Цзинчунь тихо сказала:

— Недавно, как мне кажется, мой дядя влюбился.

Шао Минвэй был ошеломлён.

— Как ты можешь это объяснить?

— Последние два дня мой дядя жил в моём доме и время от времени играл «Девичью молитву» в хорошем настроении. Ему очень нравится эта песня, но он редко играет её, не говоря уже о том, чтобы краснеть при её исполнении. Более того, я никогда не видела, чтобы мой дядя с кем-нибудь встречался. Он работал не покладая рук, я подозреваю, что его первая любовь – это кто-то в его компании. — Ци Цзинчунь выглядела как способный детектив, анализирующий информацию. Она надулась. — Но когда я спросила его, он ответил, что когда-то у него были отношения во время учёбы в колледже. Уже давно. Я не знаю, кто тот счастливчик, который сможет в будущем завоевать кого-то столь же хорошего, как мой дядя.

Шао Минвэй почувствовал вину в своём сердце. Когда Ци Цзинчунь говорила, его сердце словно каталось на американских горках. Выслушав её, у него лопнуло терпение, и он щёлкнул её пальцем по голове.

— Время сплетен закончилось, поторопись и займись учёбой.

— Ах... — Ци Цзинчунь прикрыла лоб, несчастно нахмурившись, — я и так не была умной, а ты теперь ещё меня ударили!

Шао Минвэй закрыл дверь кабинета и понёс рюкзак на плече. Он уже собирался спуститься по лестнице, но, прислушиваясь к звуку пианино, он остановился, повернувшись в ту сторону, откуда доносился звук.

Перед окнами от пола до потолка стоял чёрный рояль. Нити заката струились сквозь стекло, растекаясь по сидящему перед роялем человеку, покрывая его мягким золотым сиянием. Звуки красивых нот прыгали по клавишам, текли под его тонкими и белыми пальцами. Слегка опущенная стройная шея Мин Юя напоминала цветок пиона.

Шао Минвэй стоял позади него, тихо слушая.

Когда песня закончилась, Мин Юй замолчал. Он обернулся, хотя и смущённо, но мягко улыбнулся Шао Минвэю.

Шао Минвэй сказал:

— Звучит неплохо.

Мин Юй не притворялся скромным, он лишь мгновение колебался и тихо прошептал:

— Если хочешь ещё раз послушать, я могу сыграть для тебя.

Шао Минвэй одной рукой схватился за лямку своего рюкзака и ничего не сказал.

Мин Юй знал, как читать язык тела, поэтому он спросил:

— Ты возвращаешься в школу?

Шао Минвэй кивнул.

— Тогда я тебя подвезу?

В этот момент, стоя лицом к лицу с Шао Минвэем, он не показывал своей зрелости, но был довольно застенчив и робок и выжидающе спрашивал.

Шао Минвэй, казалось, решился и сказал:

— Хорошо.

И снова чёрный вольво. Шао Минвэй открыл дверь и сел внутрь. Вместо того чтобы смотреть в окно, как в тот день, он тихо сидел и смотрел вперёд. Мин Юй взглянул на него в зеркало заднего вида. Он несколько раз пытался что-то сказать, но не мог открыть рот.

Подъехав к университету, Мин Юй остановил машину. Через некоторое время он, наконец, решил сказать, краснея.

— Последние несколько дней я был очень занят.

Он объяснял, почему он не связывался с Шао Минвэем последние две недели, но какие у него отношения с Шао Минвэем, чтобы ему нужно знать, занят он или нет, или где он был?

Шао Минвэй не знал, о чём он думал и почему он сказал только:

— Мм.

Мин Юй посмотрел на его красивый профиль и кое-что вспомнил. Он был доволен, что у него есть кто-то, кого он может порадовать своим богатством. Он вынул маленькую коробочку и сказал:

— Я купил тебе часы, и я думаю, что они тебе очень пойдут.

Зрочки Шао Минвэя сузились. Логотип бренда на коробке явно указывал на то, что часы были куплены тогда, когда он видел Мин Юя в торговом центре в тот день.

<http://bllate.org/book/14074/1238804>